

Copyright © 2018 by the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute for
 Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 39, Is. 5, pp. 145–151, 2018
 DOI 10.22162/2619-0990-2018-39-5-145-151
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 811.512.37

О слове *bičiq* в языке калмыцкой деловой письменности XVIII–XIX вв.

Дарья Бадмаевна Гедеева¹

¹ кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, отдел монгольской филологии, Калмыцкий научный центр РАН (358000, Россия, г. Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, д. 8). ORCID: 0000-0002-8735-9184. E-mail: dgedeeva@mail.ru

Аннотация

Введение. В истории калмыцкого языка особое место занимает деловая письменность, которая была уже достаточно развита у всех монгольских народов с появлением у них своей государственности. Находясь на территории России, калмыки продолжали и развивали свои письменные традиции, выработанные еще со времен их проживания в Центральной Азии, в частности, письменное делопроизводство.

В Национальном Архиве Республики Калмыкия хранятся документы XVIII в., составленные представителями калмыцкой знати и адресованные должностным лицам российской администрации. Большинство текстов относятся к периоду существования Калмыцкого ханства, когда государственные дела стимулировали развитие калмыцкого делопроизводства по требованиям правил российского делопроизводства. Документы на национальном «ясном письме» зафиксировали как официальный, так и разговорный язык калмыков того периода и в настоящее время являются основным источником исторического изучения калмыцкого языка.

Лексика делового языка, заключенная в этих интереснейших источниках, является неотъемлемой частью словарного состава калмыцкого языка, которая до сих пор остается неисследованной. Выявление и изучение этого пласта лексики является весьма важным и необходимым этапом в создании исторической картины развития калмыцкого языка и монгольских языков в целом.

Целью данной статьи является описание названий документов со словом *bičiq*, встречающихся в языке архивных текстов.

Методы. При диахроническом исследовании лексики данного ряда используются описательный, историко-сравнительный методы.

В исследуемых текстах слово *bičiq* и словосочетания, образованные с ним, имеют ряд значений. Кроме основных значений ‘письменность; грамота; письмо’, они употребляются и как названия официальных документов. В современном калмыцком языке основным словом в лексическом ряде, означающим документы разного содержания, является слово *цаасн* ‘бумага’, отражающее материал, на котором сделана необходимая запись. В языке исследуемых источников таким ключевым словом является *bičiq* ‘запись; письмо’, означающее фиксацию официальной информации на материальном носителе.

Результаты. Выявлена вышедшая из употребления, но все еще актуальная лексика из области делопроизводства. Введение ее в активный словарь послужит обогащению современного калмыцкого языка. Поскольку эта лексика стала пассивной не по причине ее устаревания, а по причине полного перехода делопроизводства на русский язык.

Выводы. Выявленные в архивных текстах названия деловых документов только со словом *bičiq* свидетельствуют о наличии широкого пласта лексики данного ряда в языке деловой письменности XVIII–XIX вв. Это в свою очередь является показателем развитого делопроизводства в калмыцком обществе того времени. Рассмотрена лишь малая часть источников, поэтому работа по выявлению, изучению и лексикографической фиксации делового языка калмыков продолжается.

Ключевые слова: деловая письменность XVIII в., названия документов, *bičiq*, калмыцкий язык, эпистолярный жанр, письмо, реестр, копия документа, вольная грамота, расписка, распоряжение

В истории калмыцкого языка особое место занимает деловая письменность, которая была уже достаточно развита у всех монгольских народов с появлением у них своей государственности [Сокровенное сказание 1941]. Находясь на территории России, калмыки продолжали и развивали свои письменные традиции, выработанные еще со времен проживания их в Центральной Азии, в частности, письменное делопроизводство.

В Национальном архиве Республики Калмыкия (далее — НА РК) хранятся документы XVIII в., составленные представителями калмыцкой знати и адресованные должностным лицам российской администрации. Большинство текстов относятся к периоду существования Калмыцкого ханства, когда государственные дела стимулировали развитие калмыцкого делопроизводства по требованиям правил российского делопроизводства.

Документы на национальном «ясном письме» зафиксировали как официальный, так и разговорный язык калмыков того периода и в настоящее время являются основным источником исторического изучения калмыцкого языка.

Лексика делового языка, заключенная в этих интереснейших источниках, является неотъемлемой частью словарного состава калмыцкого языка, которая до сих пор остается неисследованной. Выявление и изучение этого пласта лексики является весьма важным и необходимым этапом в создании исторической картины развития калмыцкого языка и монгольских языков в целом.

В изучении архивных документов в контексте формирования и развития калмыцкого литературного языка наметилась некоторая традиция. Так, Д. А. Сузеевой исследованы и опубликованы письма хана Аюки и его современников (с 1713 г. по 1722 г.), Н. О. Кокшевой — письма хана Дондук-Даши (с 1741 г. по 1761 г.), Д. Б. Ге-

деевой — письма Убashi, наместника Калмыцкого ханства [Сузеева 2003; Кокшева 2011; Письма наместника 2004].

В данной статье мы рассматриваем некоторые названия документов, которые встречаются в языке архивных текстов, в частности, со словом *bičiq*.

В исследуемых текстах это слово и словосочетания, образованные с ним, имеют ряд значений. Кроме основных значений ‘письменность; грамота; письмо’, они употребляются и как названия официальных документов. В современном калмыцком языке основным словом в лексическом ряде, означающем документы разного содержания, является слово *цаасн* ‘бумага’, отражающее материал, на котором сделана необходимая запись. В языке исследуемых источников таким ключевым словом является *bičiq* ‘запись; письмо’, означающее фиксацию официальной информации на материальном носителе.

Изучив тексты, мы выявили несколько значений слова *bičiq*.

bičiq ‘письмо’

В языке того периода это слово означало письмо, самый распространенный способ обмена информацией. Эпистолярный документ имел характерную для него структуру и этикетные формулы.

В НА РК хранится деловая переписка калмыцкой знати с представителями российской администрации, в частности астраханской. Во многом благодаря этим официальным письмам, исследователи истории калмыцкого народа смогли восстановить исторические события того времени. В них отразились участие калмыков в войнах России, ход военных действий, политические события, а также ежедневная жизнь внутри кочевья и т. д. К примеру, в письме Чакдоржаба 1714 г.: *caqdar zabiyyin bičiq.. ende bida mendü.. tende mixaila ililiči mendü biyize* ‘письмо Чакдоржаба. Здесь мы все здор-

вы, надеюсь, что и там Михаил Ильич здоров' [НА РК. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 138]. Или читаем письмо Дондук-Даши, написанное в 1760 г.: *takiyin ataman bambartu ögütqsen bičigi. bambar na:ru ilgeji.. töüni endeki ene doborenine:rungşıulyaži sonosbo bi.. orčiulyani sayin biši bolo:d sayitur medeqdekü biši.. taltu multu orčiuluqsani xasaq ceriq mordoji bayinai.. oros. xalimaq xoyoro:so bariča:ya:n abnai bi geji.* ‘Бамбар прислал мне письмо, которое ему написал яицкий атаман. Я выслушал его в чтении Добрынина. Из-за того, что перевод был не очень хорош, не все было понятно. Из неуклюжего перевода стало ясно, что собирается выступить казахское войско, хотя с русских и калмыков взять добычу’ [НА РК. И-36. Оп. 1. Д. 323. Л. 588]. Или письмо хана Аюки 1717 г.: *ende bide bügüde:r mendü.. tende ayidarxani bayar mixayili iliye üči mendü biyize.. tani elči mixulai mandu bičiqtei irebe..* ‘здесь все мы здоровы, и там астраханский боярин, на-деемся, здоров’ [НА РК. И-36. Оп. 1. Д. 5. Л. 69].

Встречаются письма, в которых адресант называет свое письмо *zarlıq bičiq* ‘письмо-приказ’. Они отличаются от обычных писем. В них нет традиционного обращения к адресату с приветствием и вопросами о здоровье. Они несут категоричный и требовательный характер, адресованы астраханской администрации, которая не выполнила какие-либо свои обязательства или нарушила договор. Обычно они имеют претензии правового или военного характера: задержка с судебным разбирательством, незаконное задержание и содержание в тюрьме людей, требование срочно прислать военные припасы или войско и т. д.

bičiq ‘ордер, распоряжение’

Слово *bičiq* упоминается в значении ордера или распоряжения, устанавливающего и закрепляющего определенный порядок чего-либо, например, распоряжение губернатора: *güberna:diyin bičige:r dörbödiyin noyon cebeq ubaşayigi bayadu.. östölöni ebderel ülü bolxuyin tölö: tundad. cenden xoyori jile:r selgiji zakiryači bolxuyigi bičiji ülübayanu ta.* ‘Вы пишете, что по губернаторскому ордеру Тундуту и Цендену необходимо по-сменно по одному году быть распорядителями, чтобы не было междуусобиц в детские годы до взросления Цебек Убаши’ (из письма Убashi-хана, 1765 г.) [НА РК. И-36. Оп. 1. Д. 373. Л. 204].

to: bičiq ‘реестр, описание’

Часто встречаются письма или иные документы, в которых дается перечень вещей, животных или имен людей, похищенных и требуемых возврату. В переводах русских толмачей эти документы именуются как реестры: *manai xudulda:sa serkeşiyin yosu ügei bula:ji abuqsan to: bičigiyini öüne: xamtu talbiba..* ‘я вместе с этим отправляю реестр того, что несправедливо было отобрано черкесами у наших торговцев’ (из письма Дондук Даши, 1759 г.) [НА РК. И-36. Оп. 1. Д. 320. Л. 2]; *kezege:se na:ru ende miniy oyiro bayidaq köqşin ermeli emčiyin gbum şaxou mönggönöi youma biy.. töüni to: bičiqni ügei tölö: öün-dü ese bičibe* ‘реестра лекарств на свыше тысячи рублей, [взятых] у проживающего издавна при мне старого армянина, нет, поэтому здесь это не описываем’ (Дондук-Даши, 1759 г.) [НА РК. И-36. Оп. 1. Д. 320. Л. 65].

ayiladxal bičiq ‘дonoшение’.

Среди названий деловых документов встречается также *ayiladxal bičiq*, документ, содержащий определенные сведения, представляемые вышестоящему учреждению или должностному лицу: *dörböd noyon cenden dorji ayiladxal bičiq bariba* ‘дербетовский нойон Ценден Дорджи подает доношение’ (Ценден Доржи, 1777 г.) [НА РК. И-36. Оп. 1. Д. 113. Л. 27].

xa:lyayin bičiq (*xa:lyayin bičiq*) ‘подорожная (грамота)’

Подорожная — это государственный документ, применявшийся на Руси и в Российской империи для получения казенных лошадей во время проезда через почтовую станцию. Калмыцкие ханы часто обращались в Астраханскую губернию с просьбой дать такой документ своим посыльным или другим людям, едущим по важным делам: *manai dörböd zayisang yunan auyugiyin. ači köükən egecītei-ni xoーシla. nuraliyin anggitu xasaqtu oroson belei.. odo: tere xoyor köükən nuraliyin anggi xasaqtu bayidaq labtai zanggiyini. odo: oryoji ireqsen kiiün kelenei. tere köükən bayidaq xasaq taki balyasuni oyiri übülzüdüq bolonoi.. ende:sü taki balyasun-du odo:d. dolij abxi xa:lyayin bičiq xayirilxuysi angxaryaba..* ‘сестра и племянница нашего дербетовского зайсанга Гунан Аю были взяты в плен к казахам во владения Нурали. Сбежавший от них человек сказал, что

они действительно находятся у казахов во владениях Нурали. Казахи, у которых находятся они, зимуют вблизи города Уральска. Прошу дать дорожную грамоту, чтобы могли добраться до города Уральска и обменять их' (Ценден Дорджи, 1777 г.) [НА РК. И-35. Оп. 1. Д. 113. Л. 20].

itegeliyin bičiq ‘верющее письмо, доверность’

Доверенностью, которая выдавалась одним лицом другому для представительства перед третьими лицами, часто пользовались калмыцкие ханы и князья для получения ежегодного жалования, выдаваемого им из императорской казны: *bēja:n yabiniči-du.. ayidarxani gubernski parabalena:su bidani xalimagiyin axa piristab yospodiyin koleski sove:dniq kavaler apolon basiliči kaxanobtu.. nada öqtegei geji ireqsen nige vbum tabun mingyan mönggüügi.. ene mini tandu öqsen itegeliyin bičiq..* *bidani axa piristabiyin zergedu üzüülji nere:deqsen mönggüügi ta abči.. abaqsa:n hoyini yara:n čigi tabiň ökiiuta:n tana:su ernebi* :: ‘Бежан Ивановичу. Нашим главным калмыцким приставом господином колледжским советником и кавалером Аполлоном Васильевичем Кахановым получены из Астраханского губернского правления для передачи мне тысяча пятьдесят рублей денег. Прошу Вас, показав данную доверенность господину главному приставу, получить причитающиеся мне деньги и после получения расписаться’ (Эрдни тайши, 1822 г.) [НА РК. И-1. Оп. 1. Д. 187. Л. 280].

yar bičiq ‘расписка’

Этот документ (букв. ‘письмо от руки’), удостоверяющий в письменной форме, что лицо, давшее расписку, получило от другого лица какую-либо материальную ценность, также использовалось калмыками в правовых спорах. В переписке с генерал-майором Н. Г. Спицыным хан Дондук-Даши пишет о необходимости получения расписки от капитана, забирающего у него прибывшихся якобы Бамбара, лошадей: *tege:d kapitan batutai yar bičige:n ese öküne: öqči bolxu ügei baxana.. kerbe yar bičiq ügei öqči orki:d.. hoyino ezeni ireküne. tere ezen-düni youn gekübi. keni bariji ökü bi..* ‘если капитан не даст расписку, не могу отдать [лошадей]. Если я отдаю [их] без расписки, а потом придут хозяева [лошадей], что я скажу хозяевам, кого буду искать’ (Дондук-Даши, 1760 г.) [НА РК. И-36. Оп. 1. Д. 320. Л. 850].

amur yabixhi bičiq tamaya ‘вольная грамота, вольная запись’

Данный документ (букв. ‘грамота о свободном передвижении’) свидетельствовал о том, что принадлежащий нойону или зайсангу простолюдин отпускается на свободу. Документ составлялся владельцем, фиксировавшим одностороннее волеизъявление выдавшего её лица.

Дербетовский нойон Ценден Дорджи в своих письмах, направленных астраханской губернской канцелярии, пишет о представлении вольной грамоты Гаванг Шарабу: *dörböd noyon cenden dorji.. ayiladxajı bičiq bariba.. dörböd tuqtun anggi.. yabang şarab manji.. cebeq ubaşıyin cögöcöči bolji yabuqsa:r.. cebeq ubaşa xayirlaji dörböd dunda.. yaryunai bi geqse:rni.. odo: bi dörböd dunda amur yabixhi bičiq tamaya.. yabang manji dörbön öröküyigi amur yabuulxuyin tölö: ögüqsen kincala:r-tu baribabi..* ‘дербетовский нойон Ценден Дорджи подал письмо с доношением. Когда послушник Гаванг Шарап из дербетовского анги Туттун был лампадчиком у Цебек Убashi, то Цебек Убashi обещал ему дать грамоту о свободном передвижении среди дербетов. Поэтому сейчас я отправил письмо в канцелярию о том, что даю вольную грамоту послушнику Гаванг и четырем семьям’ (Ценден Дорджи, 1777 г.) [НА РК. И-36. Оп. 1. Д. 113. Л. 27].

köböün bičiq ‘копия документа’

В калмыцких письмах нередко упоминается копия документа *köböün bičiq* (букв. ‘сыновний документ’): *tere yabang şarab manji-du dörböd dunda amur yabixhi bičiq tamaya ögüqseni köböün bičigiyini öünei xamtu baribabi..* ‘вместе с этим письмо я передаю копию вольной грамоты о свободном передвижении среди дербетов послушника Гаван Шараба’ (Ценден Дорджи, 1777 г.) [НА РК. И-35. Оп. 1. Д. 113. Л. 27]. Оригинал соответственно называется *eke bičiq* (букв. ‘материнский документ’). В текстах встречается также и русское слово *копия*.

В значении ‘снять копию’ употребляется глагол *salyaxu* (букв. ‘отделить, разъединить’): *tere bičigiyin ügeyigi üzeji mede:d ödüyide:n.. tere bičige:se kopiya: keji salyaji na:ru nada tüdel ügei ilgeküyigi inaya:ran erinei bi* ‘поскольку я не видел письма и не знаю, о чем в нем написано, то я по дружбе прошу Вас сделать его копию и без задерж-

ки прислать мне' (из письма Дондук-Даши, 1760 г.) [НА РК. И-36. Оп. 1. Д. 320. Л. 64].

zaka: bičiq 'распоряжение'

Распоряжение, издающееся по оперативным текущим вопросам по калмыцким делам, называется *zaka bičiq: ta zaka: bičiq ca:ru ötör yabuulji tere tamyačiyigi e:reji zobo:xuyini uryulxuna sayin sanji geji erinei bi..* 'я прошу Вас послать в ту сторону распоряжение, чтобы прекратить издевательства толмача (над калмыками)' (Дондук-Даши, 1760 г.) [НА РК. И-36. Оп. 1. Д. 320. Л. 246].

В фондах архива мы обнаружили интересный документ от 1822 г., представляющий собой коллективное письмо пяти калмыцких судей, адресованное главному приставу А. В. Каханову. Письмо содержало просьбу — разрешить калмыкам составить свой юридический документ (впоследствии названный историками Зинзилинские постановления), узаконивающий традиции народа в решении правовых вопросов, в частности в области уголовного права. Законы были составлены, однако так и остались на бумаге, не получив практического применения. Просьба судей предваряется изложением состояния российского судопроизводства в калмыцком обществе. В этой связи в документе встречаются термины делопроизводства, в частности со словом *bičiq*.

üüle:n bičiq 'судебное дело'

В данном случае имеются в виду, на наш взгляд, собранные в папки письменные материалы, которые составлялись калмыцкими судьями в процессе судопроизводства: *zaryuyin örgö:dü üüle:n bičigüüd bidani biči:či bolji bayidaq dörböd morxo:jin gedeq kiiün xadjalji bayidaq..* все судебные дела хранит в здании Суда дербет Морхаджин, который был у нас писарем' (из Письма пяти судей, 1882 г.) [НА РК. И-1. Оп. 1. Д. 182. Л. 11–14]; *axa axalaqči:su zaka:tai berke öüle:gi urda yoso:r şöüji şiyide:d bičiqleji tere bičigi yurban zaryačiyin yara:r tiyiza:r bataruulji axa piristabiyin kincala:rtu ögündüq bida..* 'по распоряжению начальства трудные дела мы разрешаем по прежним законам, документируем, заверяем сургучными печатями трех судей, отправляем в канцелярию главного пристава' [НА РК. И-1. Оп. 1. Д. 182. Л. 11–14].

oyitolyanı bičiq 'обвинительное заключение'

Обвинительное заключение представляет собой процессуальный документ, содержащий сформулированное обвинение: *oyitolyanı bičiqtü zaryačiyin yar talbiqtan geqsen..* 'велено в обвинительном заключении ставить подпись судьи' [НА РК. И-1. Оп. 1. Д. 182. Л. 11–14].

ca:ji bičiq 'уложение, сборник законов'

Словосочетание *ca:ji bičiq* означает 'письменный законодательный документ, уложение, сборник законов'. Как известно, калмыки, проживая на территории России, решали свои правовые вопросы, руководствуясь монголо-ойратским сборником законов XVII в. «Ик Цааж» ('Великое Уложение') и уложением XVIII в. «Шажн төрин зарчм» ('Духовные и светские законы'). В письмах эти документы часто упоминаются как *ca:ji bičiq: alangtarxu bitü oro:ldongyu üüle:gi ca:jiyin bičiqtü za:qsa:r şöüji xuruuldaq bida..* 'если дело сомнительное, глухое, путаное, то мы его расследуем и, как указано в Уложении, закрываем' [НА РК. И-1. Оп. 1. Д. 182. Л. 11–14]; *ebere: uul yoson zangya:ran şafini tüsüll yertümtüyin törö ca:jiyin bičiqtü bayiqsa:r keji yoboqson..* 'по древнему обычаю держали веру и светскую власть так, как написано в Уложении' [НА РК. И-1. Оп. 1. Д. 182. Л. 11–14]; *xuučin zang yoson zarçim ca:jiyin bičiqtü bičiqdeqsün yambar bui.. tütüni mörö:r noyod sayid xuburaq bola:d tangyači bügüdü tus tusta:n kir čidla:ran kice:ge:d yobodoq biden..* 'как описаны в Уложении старые традиции, так по тем канонам нойоны, сайты, священнослужители и весь народ, каждый в силу своих возможностей, старается жить' (Письмо пяти судей) [НА РК. И-1. Оп. 1. Д. 182. Л. 11–14].

bičiq 'буддийское сочинение'

Как видим, слово *bičiq* активно функционирует в тематической группе делопроизводства. Кроме этого, слово *bičiq* имеет и другие значения, связанные с письмом. Так, оно означает сочинение буддийского содержания: *darma balayin yartu xuučin mini xa:ni cayai čigi xoyino čigi mani zouya:sa ireqsen.. mani nomdu üne:ren yeke kereqtei oldoši ügei.. olon züi burxa. olon züi bičigüüd.. olon züi nomiyin zer zebe bei* 'в руках у Дарма Балы хранятся старые, времен моего хана и в последующем привезенные из Тибета действи-

тельно очень нужные для нашей религии, различные редкие изображения божеств, различные сочинения, различные культовые предметы' (Дондук-Даши, 1745 г.) [НА РК. И-36. Оп. 1. Д. 194. Л. 18].

***mongyol bičiq* ‘монгольское письмо, монгольская грамота; старокалмыцкое письмо’**

Слово *bičiq* также означает грамоту. Название грамоты *mongyol bičiq* ‘монгольское письмо’ означало старокалмыцкое письмо, созданное ойратским просветителем Зая-пандитой. Как известно, сам Зая-пандита это письмо называл монгольским. В «Зинзилинских постановлениях» сказано: *xarca kütün mongyol bičiq caq cidala:r köböüge:n surya.. züge:r zayisangyuud köböüge:n yaruuya:n beyede:n da:ya:d surga..* ‘простолюдин, учи своего сына монгольской грамоте, если есть время и возможность. Однако зайсанги обязаны обучать своих сыновей, взяв расходы на себя’ [Позднеев 1892: 89–92].

Таким образом, перечисленные выше названия деловых документов только со словом *bičiq* в языке деловой письменности XVIII–XIX вв. свидетельствуют о широком пласте лексики данного ряда в калмыцком языке того периода. Рассмотрена лишь малая часть источников, поэтому работа по выявлению, изучению и лексикографической фиксации делового языка калмыков продолжается.

ИСТОЧНИКИ / SOURCES

НА РК — Национальный Архив Республики Калмыкия. [*Natsional'nyy Arkhiv Respubliki Kalmykiya* [National Archive of the Republic of Kalmykia].]

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Кокшева 2011 — Кокшева Н. О. Языковые особенности эпистолярного наследия калмыцкого хана Дондук-Даши (середина XVIII в.). Элиста: Изд. дом «Герел», 2011. 189 с. [Kokshaeva N. O. *Yazykovye osobennosti epistolyarnogo naslediya kalmytskogo khana*

Donduk-Dashi (seredina XVIII v.) [Kalmyk Khan Donduk Dashi: language features of his epistolary heritage (mid-18th c.)]. Elista: Gerel, 2011. 189 p. (In Rus. and Kalm.)]

Письма наместника 2004 — Письма наместника Калмыцкого ханства Убashi. Издание текстов, введение, транслитерация, перевод со старокалмыцкого на современный калмыцкий язык, словарь Д. Б. Гедеевой. Элиста: АПП «Джангар», 2004.196 с. [*Pis'ma namestnika Kalmytskogo khanstva Ubashi* [Ubashi Khan of the Kalmyks and his letters]. D. B. Gedeeva (transl., comp., etc.). Elista: Dzhangar, 2004.196 p. (In Kalm. and Rus.)]

Позднеев 1892 — Позднеев А. М. Калмыцкая хрестоматия: для чтения в старших классах калмыцких народных школ. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1892. С. 89–92. [Pozdneev A. M. *Kalmytskaya khrestomatiya: dlya chteniya v starshikh klassakh kalmytskikh narodnykh shkol* [Kalmyk Chrestomathy: a reader for Kalmyk high schools]. St. Petersburg Imperial Acad. of Sc., 1892. Pp. 89–92. (In Kalm. and Rus.)]

Сокровенное сказание 1941 — Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. Монгольский обыденный изборник / пер. С. А. Козина. М.; Л.: АН СССР, Институт востоковедения. 1941. 619 с. [*Sokrovennoe skazanie. Mongol'skaya khronika 1240 g. Mongol'skiy obydennyy izbornik* [The Secret History: a Mongolian chronicle of 1240]. S. A. Kozin (transl.). Moscow; Leningrad: USSR Acad. of Sc., Institute of Oriental Studies, 1941. 619 p. (In Rus.)]

Сузеева 2003 — Сузеева Д. А. Письма хана Аюки и его современников (1714–1724 гг.). Опыт лингвосоциологического исследования. Элиста: КГУ, АПП «Джангар», 2003. 457 с. [Suseeva D. A. *Pis'ma khana Ayuki i ego sovremenников (1714–1724 gg.). Opyt lingvosotsiologicheskogo issledovaniya* [Letters written by Ayuka Khan and his contemporaries (1714-1724): an effort of linguo-sociological research]. Elista: Kalmyk State Univ., Dzhangar, 2003. 457 p. (In Rus.)]

The Word *Bičiq* in the Language of Official Kalmyk Writing: 18th–19th Centuries

Dariya B. Gedeeva¹

¹ Ph.D. in Philology (Cand. of Philological Sc.), Leading Research Associate, Department of Mongolian Philology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, I. K. Ilishkin Str., Elista, 358000, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-8735-9184. E-mail: dgedeeva@mail.ru

Abstract

Introduction: Official Kalmyk writing — like that of any other Mongolic language — had been well developed since the emergence of the Mongol Empire and its successor states. Even within Russia's boundaries the Kalmyks kept sophisticating their writing practices, special emphasis having been paid to administrative correspondence and records management.

The National Archive of Kalmykia contains 18th-century documents addressed by Kalmyk nobility to Russian authorities. The bulk of the texts date back to the period of the Kalmyk Khanate when regular state contacts facilitated the development of official Kalmyk writing to meet the requirements of Imperial Russia's correspondence protocols.

Documents in Clear Script mirrored both the then literary and conversational variants of the Kalmyk language, and now serve as the basic sources for historical linguistic studies.

The official lexis contained in the sources constitutes an integral part of the Kalmyk vocabulary and is still largely understudied. Identification and further exploration of this lexical stratum is important and urgent to understand the Kalmyk — and basically Mongolic — linguistic development in the long historical context.

Certain efforts have been made to facilitate this, namely, those by D. Suseeva, N. Kokshaeva, and D. Gedeeva.

Goals: The article aims to review document names containing the word *bičiq*.

Methods: The diachronic lexical research applies descriptive, historical and comparative methods.

Within the investigated texts, the word *bičiq* and related word combinations have a number of meanings. Except for the main ones, such as 'script', 'credentials', 'letter', those are used as names of official documents. In modern Kalmyk it is the word *yaach* 'paper' which serves to denote various documents being etymologically related to the source material of such documents. In the language of the investigated the same role is played by the word *bičiq* 'record; letter' which stresses the recording of official information as a hard copy.

Results: The study has discovered some obsolete — though still relevant — lexis dealing with records management. Its introduction into the active vocabulary shall significantly enrich modern Kalmyk, since those words have become rare in view of their obsolescence but due to current Russian-language records keeping (written correspondence) protocols.

Conclusions: The discovered archived texts containing the word *bičiq* in their titles show there is quite a layer of similar lexis in official recordings of the 18th–19th centuries. In turn, this proves that records management practices had been developed enough in the Kalmyk Khanate. Only small part of the mentioned sources have been examined, and there are still many more Kalmyk lexicographic units to discover, investigate and describe.

Keywords: 18th-century official writing, document names, *bičiq*, Kalmyk language, epistolary genre, letter, register, copy of a document, credentials, receipt, decree